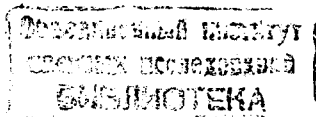

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Яков Абрамович
Сморodinский

30.12.1917 - 16.10.1992

Светлой памяти посвящается

Дубна 1997

Вспоминая Я.А.Смородинского...

Среди славных имен отечественных физиков-теоретиков достойное место занимает Яков Абрамович Смородинский. В нем поражала энциклопедическая широта знаний — причем эти знания далеко не ограничивались физикой или естественными науками в целом. Поэзия, живопись, музыка, различные виды искусств — причем, разных времен и народов, — были знакомы этому улыбчивому и быстрому человеку с непослушной копной темных (пока не поседел!) волос...

Близко познакомиться с Яковом Абрамовичем мне довелось в 1966 году, когда попал в Дубну для подготовки дипломной работы в Лабораторию теоретической физики. До этого были лишь эпизодические встречи при организации занятий физматшколы при МГУ и олимпиад для школьников, которым Я.А.Смородинский отдавал часть своей большой души.

То время было поистине периодом расцвета Лаборатории теоретической физики (и Дубны, и физики вообще). Н.Н.Боголюбов, Д.И.Блохинцев, А.М.Балдин, А.А.Логунов, М.А.Марков, В.И.Огиевецкий, Я.А. Смородинский, А.Н.Тавхелидзе вместе со своими учениками и коллегами активно разрабатывали теоретические представления о строении материи на новом кварковом уровне. Интенсивно входили в физику микромира и новые представления о симметриях. Увлеченность и редкое единство (несмотря на яркую индивидуальность и на различие взглядов по многим вопросам) отличали тогда коллектив ЛТФ... Семинары в Лаборатории посещались всеми сотрудниками и студентами и были любимым и обязательным атрибутом повседневной научной жизни.

Доброжелательная активность Я.А.Смородинского, которая ярко проявлялась на семинарах, привлекала к себе внимание коллег, в особенности, молодежи. Доступность его и открытость для обсуждения любых вопросов поражала, к тому же он был известным ученым и не только своими блестящими работами по теории частиц и ядра, но и многочисленными научно-популярными выступлениями (включая любимые читателями брошюры "Физики шутят"). Много обязанностей, но всегда как бы легко и весело, выполнял Яков Абрамович: сектор в Дубне и отдел в Курчатовском институте, редколлегии "Ядерной физики" и "Науки и жизни", переводы, редактирование и написание большого числа научных и популярных книг и статей, многочисленные конференции, симпозиумы и семинары, организатором которых он являлся...

В первые месяцы своей дубненской жизни, будучи стажером-исследователем ЛТФ, я зашел как-то с Генрихом Колеровым поужинать в Дом ученых и попал за один столик с Я.А.Смородинским и с другим старшим коллегой Н.А.Черниковым. Николай Александрович с присущей ему прямоотой спросил

меня: "И долго ты здесь собираешься работать?" Я ответил, что поработаю 2-3 года и вернусь в Москву, т.к. там у меня семья и, как коренной москвич, я хотел бы жить и работать там..." Я тоже москвич. Лет 15 тому назад так же думал. Ничего не выйдет. Дубна — это болото... Засосет!" — произнес серьезно Н.А.

Я был сперва ошарашен таким выводом, но веселый смех Якова Абрамовича вернул мне утерянное душевное равновесие. "Коля шутит, — сказал Я.А. — На самом деле, тебе повезло, Дубна — это очень хорошее "болото"!"

Теперь, по прошествии почти трех десятилетий я с улыбкой и благодарностью вспоминаю тот давний разговор. Дубна — да, была географическим болотом, но никогда — научным и человеческим...

Вспоминаю тот жуткий для моей семьи февраль 1986 года. В нашей московской квартире при ограблении была убита моя шестнадцатилетняя дочка Аня.

Как в тумане помню заплаканное лицо Якова Абрамовича, который влетел в прихожую в день земного прощания с Аней. "Как же это может быть..." — только и сказал он, и затрясся.

Много дней спустя он заглянул к нам еще: "А вы суп варите?... Ну, и хорошо, — тогда выживете..."

В эти тяжелые времена для меня особенно раскрылась его добрая человеческая натура — открытая для дружеского участия и поддержки.

Яков Абрамович любил науку, любил молодежь, любил книги и жизнь во всех ее многогранных проявлениях.

Непростой и поэтому особенно ценной была его научная и человеческая поддержка группы молодых талантливых физиков-теоретиков из Ереванского университета (В.Тер-Антоняна, Г.Погосяна, И.Луценко, Л.Давтяна, Л.Мардоьяна и др.), с которыми меня связывают многие годы тесного сотрудничества. Кроме научных обсуждений, Я.А. всегда живо интересовался событиями жизни в Армении, новыми армянскими книгами, а в последние годы с болью в сердце переживал последствия землетрясения в Армении и военных конфликтов в Закавказье.

В научном общении с Я.А.Смородинским мы многому научились, и после внезапного ухода из жизни Якова Абрамовича продолжаем поддерживать творческие контакты со многими его учениками и коллегами — П.Винтернитцем, А.Измествьевым, И.Лукачем, М.Шефтелем и многими другими.

Вот уже четвертый раз без Якова Абрамовича организуется международный симпозиум "Симметрии в физике". Симпозиум из серии им задуманных и проведенных. С любовью и вниманием к этим дням Смородинского готовятся его многочисленные друзья, коллеги, ученики, его вдова Валентина Александровна и дочь Ная.

"Человечество состоит из тех, кто живет на земле сегодня и тех, кто ушел, оставив по себе добрую память..." Человеческая память переплетается с сегодняшним днем.

Гуляя по Дубне с женой Наташей и дочерью Настей, мне часто кажется, что из-за поворота появится взлохмаченный ветром Яков Абрамович и, улынувшись, скажет что-нибудь доброе...

А.Н.Сисакян
Дубна-Москва, Сентябрь, 1995 г.